

Н.П. Лихачев

**Библиотека и архив
Московских Государей в XVI
столетии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Лихачев**
Библиотека и архив Московских Государей в XVI столетии / Н.П. Лихачев –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 240 с.

ISBN 978-5-4241-8625-7

ISBN 978-5-4241-8625-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Весною 1891 года прїѣхалъ въ Москву профессоръ Страсбургскаго университета, докторъ филологіи Эдуардъ Тремеръ. Поѣздкѣ этой онъ придавалъ большое значеніе и говоря о Синодальной библіотекѣ, подчеркиваетъ, что „только немногимъ изъ специалистовъ удавалось проникать въ ея стѣны, столь отдаленныя отъ главныхъ центровъ ученой жизни“¹. „За то“, прибавляетъ dr. Тремеръ, „не было до сихъ поръ случая, чтобы издалека прибылъ въ Москву филологъ, для того, чтобы искать и найти себѣ главное поле дѣятельности не въ Синодальной библіотекѣ, а въ другихъ книгохранилищахъ Москвы. Это было суждено сдѣлать нижеподписавшемуся...“²

Побужденія, на основаніи которыхъ dr. Тремеръ принялъ такую далекую поѣздку заключались въ слѣдующемъ. Какъ профессоръ классической филологіи Тремеръ не могъ не обратить вниманія на драгоцѣнную рукопись Лейденской библіотеки, „которая кромѣ нѣсколькихъ пѣсенъ Илиады, включаетъ въ себѣ гимны Гомера въ болѣе полномъ видѣ чѣмъ всякое иное собраніе“. Рукопись эта была открыта профессоромъ Московскаго университета Маттеи въ 1777 году и напечатана (по копіи, присланной

¹) Московскія Вѣдомости за 1891 годъ, № 315 (отъ 14 Ноября).

²) Ibidem.

Маттеи) голландскимъ филологомъ Рункеномъ (Ruhken) въ 1780 году, при чемъ издатель указалъ мѣсто нахождения оригинала въ Московской Синодальной библиотекѣ. Согласно съ такимъ заявленіемъ Рункена между русскими изслѣдователями, господствовало мнѣніе, что Маттеи манускриптъ Гомеровскихъ гимновъ похитилъ изъ Синодальной Библиотеки ¹. Др. Тремеру удалось найти въ каталогѣ Лейденской библиотеки (Geel, Catalogus bibl. Leidensis, № 22) точное указаніе, что профессоръ Маттеи въ 1786 году продалъ эту рукопись въ Лейденъ съ отмѣтой, что имъ самимъ она приобрѣтена изъ библиотеки коллежскаго ассессора Карташева. Сопоставивъ это свѣдѣніе съ указаніемъ, сдѣланнымъ все тѣмъ же Маттеи въ изданіи Гомера 1805 года (издалъ Гейне), др. Тремеръ пришелъ къ несомнѣнному выводу, что Лейденская рукопись является второй половиной рукописи XIV вѣка (такъ по Маттеи и Тремеру, а по знакамъ бумаги исхода первой четверти XV столѣтія), находящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и заканчивающейся 434 стихомъ VIII пѣсни Иліады. Лейденскій же манускриптъ начинается какъ разъ 435 стихомъ той же VIII-ой пѣсни.

Такой выводъ приобрѣталъ необыкновенную важность въ виду извѣстія, напечатаннаго А. Бутковскимъ въ его „Dis-

¹) Біографіи Христіана Фридриха Маттеи (р. 4 Марта 1744 года—ум. 14 Сентября 1811 года въ Москвѣ), помѣщены, между прочимъ, въ словарь митрополита Евгенія и очень подробная и хвалебная въ „Біографическомъ Словарѣ профессоровъ Московскаго Университета“, ч. II, стр. 24—41. О дѣятельности Маттеи въ Синодальной Библиотекѣ, см. у Бѣлокурова: „Арсеній Сухановъ“, стр. 352.

tionnaire Numismatique“ (Т. I. Leipzig. 1881. 8°), ¹ относительно того, что по сообщенію, сдѣланному автору самимъ директоромъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ княземъ М. А. Оболенскимъ, „найденная профессоромъ Маттеи рукопись съ Гомеровскими гимнами происходитъ изъ бібліотеки великой княгини Софіи Палеологъ“.

А еще 60 лѣтъ тому назадъ былъ изданъ разсказъ анонимаго автора о видѣнной и просмотрѣнной имъ бібліотекѣ царя Ивана Грознаго. Анонимусъ, извѣстіе котораго относится къ семидесятымъ годамъ XVI столѣтія, опредѣляетъ составъ царской бібліотеки въ 800 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей, при чемъ перечисляетъ рядъ классическихъ произведеній, извѣстныхъ современной наукѣ лишь по названіямъ.

Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ содержитъ въ себѣ важнѣйшіе государственные документы До-Петровской Руси и дѣла Посольскаго приказа; весьма естественно являлось предположеніе, что онъ могъ наслѣдовать и всю царскую бібліотеку, разъ въ немъ оказалась рукопись, принадлежавшая по нѣкоторымъ указаніямъ Софіи Палеологъ. Др. Тремеръ поѣхалъ отыскивать именно эту бібліотеку. „Съ большими ожиданіями“, говоритъ онъ, „вступилъ я, въ залахъ Архива, на ту почву, которая меня должна была приковать къ себѣ въ продолженіе нѣсколь-

¹) Т. I, стр. 287—288: „En ce qui concerne cet hymne (à Cérès d'Homère), je crois utile d'ajouter encore que le feu Prince Michel Obolensky (Directeur des Archives du Min. des Affaires Etr. de Moscou), avec lequel j'ai eu l'honneur de travailler pendant de longues années au déchiffrement des manuscrits, me certifia qu'il avait retrouvé un indice d'après lequel il résulte que le manuscrit de l'hymne à Cérès d'Homère faisait partie des livres et manuscrits que la czarine Sophie avait apportés jadis de son voyage de Rome..“

кихъ мѣсяцевъ.“ Ожиданіямъ этимъ однако не суждено было осуществиться. Оказалось, что князь М. А. Оболенскій жестоко ошибался, приписывая рукописи съ гимнами Гомера происхожденіе изъ бібліотеки супруги великаго князя Ивана III; въ самомъ архивѣ сохранились несомнѣнныя данныя относительно того, что рукопись Маттеи принадлежала, какъ это точно установлено теперь С. А. Бѣлокуровымъ, къ собранію іеромонаха Діонисія Янинскаго, который на обратномъ пути изъ Москвы въ Албанію умеръ въ Нѣжинѣ въ 1690 году. Выморочное книжное наслѣдство Діонисія изъ дѣлъ Посольскаго приказа перешло въ настоящій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Съ разясненіемъ этого обстоятельства слѣды царской бібліотеки вновь пропадали, но Тремеръ представилъ на судъ ученаго міра новую весьма оригинальную и интересную гипотезу.

Довольно точное описаніе бібліотеки царя Ивана Грознаго, сдѣланное Апопушис'омъ позволяетъ сдѣлать выводъ, что изъ этого драгоцѣннѣйшаго книгохранилища до насъ не дошло ни одной рукописи, ни одного листка. Однако въ тоже время нѣтъ никакихъ извѣстій и о гибели бібліотеки. „Окончательно ли потеряна надежда когда либо отыскать эти сокровища?“, задалъ себѣ вопросъ Тремеръ и отвѣтилъ на него отрицательно.

Опираясь на свидѣтельство пастора Веттермана, сохранившееся въ хроникѣ Ніенштедта, Тремеръ устанавливаетъ фактъ, что по свидѣтельству очевидца, бібліотека царя хранилась „какъ драгоцѣнный кладъ около покоя царя въ трехъ двойныхъ сводчатыхъ подвалахъ“ и выяснивъ значеніе термина покой „Gemach“, какъ жилыхъ комнатъ царскаго помѣщенія, указываетъ на нынѣшній Теремной Дворецъ, какъ на мѣстонахожденіе царской бібліотеки.

На томъ основаніи, что по изслѣдованіямъ И. Е. Забѣлина нижній подкѣлѣтный этажъ этого зданія построенъ „Але-визомъ“ на бѣлокаменныхъ погребехъ и впослѣдствіи дворецъ только надстраивался, Тремеръ сдѣлалъ умозаключеніе, что указанные Веттерманомъ подвалы должны существовать и въ настоящее время. Что ихъ никто не знаетъ, это еще ничего не доказываетъ. Въ этомъ случаѣ Тремеръ не безъ основанія опирается на то, что во первыхъ эти подвалы по указанію Веттермана были тайниками, а во вторыхъ, что въ томъ же самомъ Дворцѣ въ 1837 году подъ мусоромъ и бочками съ дегтемъ была найдена дворцовая церковь Св. Лазаря. Если русскіе только случайно нашли цѣлую церковь, то что же удивительнаго въ томъ, что они до сихъ поръ не нашли еще трехъ подваловъ-тайниковъ? ¹

Отмѣтивъ фактъ, что царская библіотека уцѣлѣла въ страшный пожаръ 21 Іюня 1547 года, др. Тремеръ высказываетъ предположеніе, что она точно также могла сохраниться и въ послѣдующіе пожары.

Чтобы понять логичность этого вывода, мы должны вспомнить лѣтописный рассказъ „о великомъ пожарѣ“. „... И обратися буря“, говоритъ лѣтописецъ ², „на градъ большій, и загорѣлся во градѣ у соборныя церкви Пречистыя верхъ, и на царскомъ дворѣ великого князя на полатахъ кровли, и избы деревяныя, и полаты украшенныя

¹) На самомъ дѣлѣ церковь св. Лазаря не была забыта, а со временъ Петра I оставлена въ запустѣніи и обращена въ одинъ изъ сараевъ Дворцоваго Вѣдомства, куда еще въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія складывали дрова. Объ этомъ см. статью И. Е. Забѣлина въ журналѣ „Археологическія Ивѣстія“ за 1894 годъ, № 2.

²) Царственная книга, стр. 137—138.

златомъ, и казенной дворъ съ царскою казною, и церковь на царскомъ дворѣ у царскія казны—Благовѣщеніе златоверхая, деисусъ Андреева письма Рублева златомъ обложенъ, и образы украшенныя златомъ и бисеромъ многоцѣнныя греческаго письма прародителей его отъ много лѣтъ собранныхъ, и казна великаго царя погорѣ. И оружничая полата вся погорѣ съ воинскимъ оружіемъ, и постельная полата съ казною выгорѣ вся, и въ погребѣхъ на Царскомъ дворѣ подъ полатами выгорѣ вся деревяная въ нихъ, и конюшня царская...“ . Такимъ образомъ по извѣстію очевидца въ этотъ пожаръ сгорѣла вся царская казна, выгорѣли, что для насъ особенно важно, погреба подъ палатами; не успѣвали спасать святыни и сосуды церковныя, самъ митрополитъ едва не сгорѣлъ, вынося образъ Пречистыя „Петрова Чюдотворцева письма“. Очевидно было не до латинскихъ рукописей, а между тѣмъ, по сказанію иностранцевъ, царская бібліотека осталась невредимой.

„... Приблизительно двадцать лѣтъ спустя (послѣ пожара)“, говоритъ Тремеръ, „царь Иванъ Грозный приказалъ открыть три тайника своего сгорѣвшаго дворца, и удивленнымъ взорамъ Веттермана представилась богатая, отлично сохранившаяся бібліотека! Эти тайники должны были поэтому либо отличаться такою массивною постройкой, что огонь не могъ имъ повредить, либо, что я считаю болѣе вѣроятнымъ, они находились на такой глубинѣ, что огонь не былъ въ состояніи проникнуть до нихъ“ .

Съ Высочайшаго соизволенія г-н. Тремеру предоставлена была возможность осмотрѣть подвалы Теремнаго дворца. Исслѣдованіе восточной части теремовъ, гдѣ Тремеръ предполагалъ тайники, дало отрицательные результаты, но настойчивый ученый не отказался отъ своей гипо-

тезы. Всю свою поѣздку, предположенія и розыски онъ описалъ сначала въ статьѣ „Библиотека Іоанна Грознаго“ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ ¹, а затѣмъ подробнѣе съ описаніемъ греческихъ рукописей Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и нѣкоторыхъ другихъ Московскихъ книгохранилищъ въ „Beilage zur Allgemeinen Zeitung“, издаваемыхъ въ Мюнхенѣ ². Въ первой изъ статей dr. Тремеръ заканчиваетъ свои соображенія слѣдующими словами: „При первой зондировкѣ мы попали такимъ образомъ не на настоящій пунктъ, и теперь, послѣ того какъ я старался ближе ознакомиться съ преданіями тѣхъ временъ, мнѣ кажется, что это мѣсто слѣдуетъ предположить въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ церковью св. Лазаря“ ³.

Заманчивая гипотеза dr. Тремера побудила меня пересмотрѣть сохранившіяся извѣстія о библиотекѣ Московскихъ Государей. Выводы, къ которымъ я пришелъ, настолько рѣзко отличались отъ выводовъ dr. Тремера, что я счелъ умѣстнымъ прочесть по этому поводу 19 Марта 1893 года въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности рефератъ „Царская библиотека въ XVI столѣтіи“ ⁴, каковой въ настоящее время и представляю на судъ читателей.

¹) „Московскія Вѣдомости“ за 1891 годъ, №№ 315 (отъ 14 Ноября) и 334 (отъ 3 Декабря). Есть и отдѣльный оттискъ, in 8°, другимъ наборомъ.

²) „Beilage“ за 1892 годъ, №№ 1—3 (Отъ 2, 4 и 5 Января). Статья Ed. Thämer'a носитъ заглавіе: „Auf der Suche nach der Bibliothek Iwans des Schrecklichen“.

³) Эта фраза есть и въ статьѣ на нѣмецкомъ языкѣ.

⁴) Подробное и достаточно точное изложеніе моего сообщенія было напечатано въ „Новомъ Времени“ отъ 24 Марта 1893 года (№ 6131) и перепечатано въ Памятникахъ Общества Любителей

Въ текущемъ 1894 году, благодаря интересной статьѣ

Древней Письменности № ХСV и въ „Археологическихъ Извѣстiяхъ и замѣткахъ“ за 1893 годъ, № 6, стр. 252. Въ виду того, что мой рефератъ полностью выходитъ въ свѣтъ слишкомъ черезъ годъ послѣ произнесенiя его и послѣ появленiя нѣсколькихъ новыхъ статей по данному вопросу, я позволю себѣ здѣсь перепечатать еще разъ изложенiе моихъ соображенiй:

„Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности въ пятницу, 19-го марта, состоялось засѣданiе, въ которомъ Н. П. Лихачевъ сдѣлалъ сообщенiе: „Царская библіотека нѣ XVI столѣтiя“. Изложивъ гипотезу проф. Страсбургскаго университета Тремера о томъ, что библіотека царя Ивана Грознаго можетъ быть и до сихъ поръ хранится въ цѣлости въ подземныхъ тайникахъ Кремлевскаго Теремнаго дворца, референтъ подвергъ строгой критикѣ весь рядъ извѣстiй о книжномъ собранiи великихъ князей московскихъ. Разсказъ пастора Веттермана, которому въ 1565—66 годахъ были показаны въ одномъ изъ дворцовыхъ помѣщенiй какiя то иноязычныя книги, Н. П. Лихачевъ призналъ достовѣрнымъ въ тѣхъ частяхъ, гдѣ пасторъ является очевидцемъ, но отвергъ варьирующее въ разныхъ спискахъ извѣстiе о взламыванiи сводовъ библіотечнаго помѣщенiя. Констатировавъ странную забывчивость профессора Дабелова, открывшаго извѣстiе о спискѣ рукописей царской библіотеки, такъ называемаго анонима, и отмѣтивъ въ спискѣ рядъ сомнительныхъ совпаденiй, докладчикъ счелъ возможнымъ игнорировать этотъ списокъ впредь до находенiя Дабеловской связки „Collectanea Pernaviensia“. Сопоставивъ сказанiя о Максимѣ Философѣ съ документальными и лѣтописными данными, Н. П. Лихачевъ указывалъ на недостовѣрность его подробностей, на то, что самъ Максимъ Грекъ ссылается только на Толковую псалтырь книгохранительницы и умалчиваетъ относительно другихъ рукописей библіотеки, о которыхъ онъ, по извѣстiю сказанiя, такъ восторженно отзывался. Выяснивъ затѣмъ широкое значенiе слова „казна“ въ языкѣ московскаго періода и приведя документальныя цитаты о „книгахъ постельной казны“, о „книгохранительной казнѣ“, и т. д., референтъ отмѣтилъ возможность отождествлять понятiя о казнѣ съ понятiемъ о библіотекѣ или архивѣ.

И. Е. Забѣлина: „Подземныя хранилища Московскаго

Памятники XVI вѣка сообщаютъ, что докончальныя грамоты сохраняются въ казнѣ государевой, что списокъ съ духовной кн. Волоцкого былъ выданъ изъ казны государя, что Судебнику и уставной грамотѣ надлежало „въ казнѣ быти“ и что по просьбѣ князя Нагайскаго Тинехмата восточная рукопись „Азия-ибу-имахъ Лукать“ („Чудеса природы“ — Казвини?) сыскивалась въ царскихъ казнахъ, Н. П. Лихачевъ всѣ упомянутые документы и ящики „татарскихъ книгъ“ указалъ въ „описи царскаго архива“, отмѣтилъ совпаденіе понятій казны и архива, выяснилъ значеніе этого архива, какъ государственно-политическаго, и доказывалъ, что при каждомъ Приказѣ была своя казна-архивъ. Въ виду отсутствія въ указанной описи важнѣйшихъ документовъ Разряднаго приказа и писцовыхъ книгъ, референтъ призналъ самостоятельное существованіе архивовъ разряднаго и помѣстнаго, при чемъ слѣды существованія послѣдняго изъ нихъ нашелъ въ актѣ исхода XV столѣтія. Исследуя составъ „описи“, Н. П. Лихачевъ пришелъ къ выводу, что такъ называемый „Царскій архивъ“ находился при Посольскомъ приказѣ. Вопреки мнѣнію В. О. Ключевскаго докладчикъ доказывалъ древность Посольскаго приказа и его архива, цитируя указанія на дьяковъ, живущихъ при посольскомъ дѣлѣ, и на архивные ящики въ документахъ эпохи вел. кн. Ивана III и Василія Ивановича. Въ заключеніе референтъ утрату части царской бібліотеки связывалъ съ пожарами постельной палаты и постельныхъ хоромъ, случившимися до составленія „описи“ „казны“—архива, а книги, видѣнныя Веттерманомъ, отождествилъ съ книгами латинскими, помянутыми въ описи царскаго архива, почему судьбу этой части царскаго книжнаго собранія и связывалъ съ судьбой всего архива, остатки котораго находятся теперь въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Продолжительный докладъ вызвалъ оживленныя пренія и сильныя возраженія со стороны В. Г. Васильевскаго, Д. Θ. Кобеко, и П. А. Сырку, которые находили невѣроятнымъ отождествленіе царскаго архива съ царскою бібліотекою, полагая, что книги „казны“ представляли изъ себя дѣла дипломатическія на разныхъ языкахъ, Д. Θ. Кобеко высказалъ мысль, что царская бібліотека скорѣе находилась бы въ рукахъ духовнаго

Кремля“¹ вопросъ о библіотекѣ царя Ивана Грознаго вызвалъ рядъ замѣтокъ и цѣлую полемику между С. А. Бѣлокуровымъ и А. И. Соболевскимъ.

И. Е. Забѣлинъ сообщаетъ и объясняетъ въ своей статьѣ любопытные документы, найденные М. Г. Демини въ Дѣлахъ Правительствующаго Сената по Монетной Канцеляріи,² о розыскахъ подземныхъ Кремлевскихъ сокровищъ въ 1724 и 1734 годахъ. „Въ Декабрѣ 1724 года въ Петербургѣ бывшій пономарь Московской церкви Іоанна Предтечи, что за Прѣсною, Коновъ Осиповъ подалъ доношеніе въ Канцелярію Фискальныхъ Дѣлъ, въ которомъ писалъ:

1) „Есть въ Москвѣ подѣ Кремлемъ городомъ тайникъ, а въ томъ тайникѣ есть двѣ палаты, полны наставлены сундуками до стропу (до сводовъ). А тѣ палаты за великою укрѣпкою; у тѣхъ палатъ двери желѣзныя, поперегъ чѣпи въ кольца проемныя, замки вислые превеликіе, печати на проволоки свинцовыя; и у тѣхъ палатъ по одному окошку, а въ нихъ рѣшетки безъ затворокъ.

2) А нынѣ тотъ тайникъ заваленъ землею за невѣденіемъ, какъ веденъ ровъ подѣ Цехаузной дворъ и тѣмъ ровомъ на тотъ тайникъ нашли на своды, и тѣ своды проломали и проломавши, насыпали землю накрѣпко.

3) И о тѣхъ онъ полатахъ доносилъ въ 718 году ближнему стольнику князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому

лица, а не дьяковъ. В. Г. Васильевскій въ „латинскихъ книгахъ“ архива видѣлъ переплетенные сборники документовъ на латинскомъ языкѣ („Новое Время“ отъ 24 Марта 1893, № 6131).

¹⁾ „Археологическія Извѣстія и Замѣтки“ за 1894 годъ, № 2, стр. 33—44.

²⁾ Архивъ Министерства Юстиціи, Дѣла Правительствующаго Сената по Монетной Канцеляріи, кн. № 4—1418.